Юрий Шевчук.

* ПЕРИФЕРИЯ * (р)1984 *
* Я ПОЛУЧИЛ ЭТУ РОЛЬ * (р)1988 *
* ПЛАСТУН * (р)198? *
* ОТТЕПЕЛЬ * (р)1991 *
* АКТРИСА-ВЕСНА * (р)1992 *
* ЧЕРНЫЙ ПЕС ПЕТЕРБУРГ * (р)1993 *
* ЭТО ВСЕ... * (р)1995 *

- Новые блокадники (не целиком)
Белый дом, белый дым, белый лед. Суета.
Храмом стать не сумел, -
Архитектура - не та...
Мы глотаем надежду с толченным
стеклом,
Мы лепили любовь, -
Вышла баба с веслом...
(1992)
Рождественская
Он сказал ей "Пора" и она превратилась в ладонь.
Не сомкнул своих век, в этот век, обручальный огонь.
И решили они, слыша голос костра:
Пр.*2
Он начнется с утра.
В эту древнюю ночь загорелас звезда.
Пожилые ветра положили ключи.
У дверей на печи закипела вода.
Пр.*2
Только скрипнет рассвет, он войдет в эту дверь
И очистися свет, и отступится зверь
От всего, что всем нам прокричала звезда.
Пр.*4

* ПЕРИФЕРИЯ * (р)1984 *

Сторона 1
1. Мы из Уфы
2. Наполним Небо Добротой
3. Понедельник
4. Памятник (Пушкину)
5. Хиппаны
6. Я получил эту роль
7. Периферия
8. Частушки

Интродукция
- Простите, а вы не подскажете, что это за город там, на горе?
- Это? Инан син баш боласы! Это же Уфа!
- Мы все из Уфы
Наш город это - здесь живям,
Весной гуляем, спим зимой,
А если вдруг когда умрям, -
Схоронят здесь же, за рекой.
We all live in Ufa!
Бэс яшайбэс Уфа!
Выходим дружно на собранья,
Берям за горло встречный план,
Шумим на длинных заседаньях
На тему: "Жив ли Башкертостан? "
We all live in Ufa!
Бэс яшайбэс Уфа!
У нас вся есть - свои герои, -
В любом подъезде разольют,
Лет через сто метро откроют,
А нынче "Rifle" продают.
We all live in Ufa!
Бэс яшайбэс Уфа!
- Наполним небо добротой
О, как ничтожны ты и я
Перед нависшею судьбой,
И живы мы, пока друзья
Стоят всегда за нас стеной.
И что мы можем - можем жить,
Ещя, конечно же, любить,
Приятель, выбрось камень свой,
Наполним Небо Добротой...
Дебатов много - шум и гам,
Один кричит: "Я не отдам! ",
Другой кряхтит: "Мы не начням... "
Вот так уж сорок лет живям.
Да слишком много бурных слов
О том, кто болен, кто здоров,
Не загреметь бы в мир иной,
Наполним Небо Добротой...
Эй, там, на крыше, вы и я,
Как говорят, одна семья,
Снимите с кнопки пальчик свой,
Для нас он слишком дорогой.
Наш Бог всегда нас всех поймят,
Грехи отпустит, боль возьмят.
Вперяд, Христос, мы за тобой
Наполним Небо Добротой...
- Понедельник
Вчера был праздник, нынче - пробужденье,
Весь в синяках, да плюс хмельной синдром,
Лежу, курю, болею животом:
Ох, погулял я в это воскресенье!
Вчера - свиреп, силян и очен смел,
Сегодня тих, спокоен, даже мрачен.
Мой нос распух, язык одервенел,
Вчерашней дракою печально озадачен.
Смотрю на женщину, которая со мной.
Вчера пришла - и до утра осталась.
В ея глазах ко мне любовь и жалость,
А у меня душа - хоть в мир иной.
Он спокойно ходит по квартире,
Стирает пыль и кровь с моих штанов,
Она красива в этом душном мире,
Она молчит, ведь не осталось слов.
О Боже, как никчемна жизнь моя,
И как ничтожна дряхленькая Вера,
Смотрю на долгожданную тебя,
Но ты, пожалуй, мне уж надоела.
Да, вся не так, да, вся давно не то...

А, к чярту вся, и радость заскучала,
Подай-ка мне вон то моя пальто,
Пошли гулять, начням всю жизнь сначала.
- Памятник (Пушкину)
О чям грустите Вы на пьедестале,
Когда так весело вокруг.
У Ваших ног цветы мы растаскали,
Но, извините, это для подруг.
А мы слыхали, были Вы великий
Любитель баб и крепкого вина,
Так описали мир наш многоликий,
Что тащится огромная страна.
Цена же Ваша - этот пьедестал.
С почтеньем смотрит снизу вверх народ.
Изучено начало, оплакан Ваш финал,
Вы правильны на сотни лет вперяд.
И даже голубь, что на Вашей голове
Автограф свой оставил сгоряча,
Прекрасно знает цену мраморной строке,
И тут же дал с испугу стрекача.
А на скамейке рядом молодой
Лохматый тип цитирует куплет
О том, что куклы так похожи на людей, ха-ха!
Тут я подумал: "Может быть и Вы
Похожи на живого человека".
Хиппаны
A
У нас в деревне были тоже хиппаны,
Но всех - увы! - уже давно позабирали,
E
И я один, заплаты ставя на трусы,
A
Пытаюсь встать, да что-то ноги отказали.
E
Да, я последний из колхозных могикан,
E
Лежу и плачу, вспоминая всю систему,
H7
Как на стриту аскали дружно на стакан,
E H7
Как найтовали мы с герлой по кличке Э-э-эмма!
Йе-е-е, Пинк Флойд!
Йе-е-е, кайф!
Йе-е-е, шузы!
Вчера забил я свой единственный косяк,
Вчера тащился я последний раз на кайфе.
Сегодня, выпив кружку чаю натощак,
Не смог представить, что фузю на овердрайве.
Да, делать нечего, вылазят волоса,
Придятся завтра мне пахать на провиант,
Пока же слушаю, как воет эмигрант,
Какая там у них, в Америке, тоска...
Йе-е-е, Пинк Флойд!
Йе-е-е, на флэйт!
Йе-е-е, тусовка!
У нас в коммуне был Василий основной,
Он тихий ужас наводил на вся село,
Ах, Вася, Вася, почему ты не со мной?
Не били б панки мне по морде ни за что!
Где отыскать мне ваши тяртые следы?
Пропали все, и нет ничьих координат.
А может стопом мне поехать в Ленинград,
А там найду хоть одного возле Невы.
Хиппаны, хиппаны, Пинк Флойд!
Хиппаны, о где вы?!
Хиппаны, хиппаны, вермут!
Хиппаны, хиппаны...
Я получил эту роль
Нас сомненья грызут. Я сомнениям этим не рад.
Эта мерзкая тяжесть в груди разбивает любовь.
А пока мы сидим и страдаем, скулим у захлопнутых врат,
Нас колотит уже чем попало, да в глаз или в бровь.
Вот хитрейшие просто давно положили на все.
Налепив быстро мягкий мирок на привычных их телу костях,
Лишь смеются над нами, погрязшими в глупых страстях.
Им давно наплевать на любое, твое и мое.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.
Вопрошаем отцов, но не легче от стройных речей.
Не собрать и частичный ответ из подержаных фраз.
Их тяжелая юность прошла в далеке от вещей,
Тех, которые так переполнили доверху нас.
И когда нам так хочется громко и долго кричать,
Вся огромная наша родня умоляет молчать.
И частенько, не веря уже в одряхлевших богов,
Сыновья пропивают награды примерных отцов.
В суете наступает совсем одинокая ночь.
Лезут мысли о третьем конце, и уже не до сна.
Но на следующий вечер приводим мы ту, что не прочь.
И тихонько сползая с постели отступает война.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.
Эфемерное счастье, заполнило медом эфир.
Славим радость большого труда, непонятного смыслом своим.
Славим радость побед, по малейшему поводу - пир.
И уж лучше не думать, что завтра настанет за ним.
Безразличные грезы, прощаясь одна за другой,
Улетают, навечно покинув еще одного.
Он лежит и гниет, что-то желтое льет изо рта.
Это просто неизрасходованная слюна.
Сладость тело питала, но скоро закончился срок.
Он подъехал незримо к черте, где все рвется за миг.
И в застывших глазах, обращенных к началу дорог,
Затвердел и остался навек неродившийся крик.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.
Я получил эту роль. Мне выпал счастливый билет.

Секретный телефонный разговор между центром и периферией

- Алло, Центр, говорит Периферия.
У нас вся нормально.
Выслали триста вагонов баранины.
Алло, диктую по буквам - триста:
Тагир, Рустик, Ильдар, Саид, Талгат, Акбузат...
Программа прогрессирует.
Вся нормально.
Скоро будет ещя.
Скотина плодится хорошо.
Приям.
- Алло, Периферия, говорит Центр.
Вас поняли, баранину ждям.
Высылаем вам два вагона сапог.
Повторяю по буквам - два:
"Динамик", "Воскресение", "Аквариум"...
- Алло, Центр!
У нас все нормально, все нормально...
- Периферия
Чревата наша сторона,
Царит покой и тишина,
Навоз целует сапоги,
Кого-то мочат у реки,
Контора пьяных дембелей
За рябра лапает девчат,
О службе матерно кричат
И отгоняют кобелей.
Заборы, улицы, дома,
Кино опять не привезли,
Вчера завклуб сошял с ума
От безысходнейшей тоски.
Вот трактор пронясся, давя поросят,
В соседней деревне есть кир, говорят.
Всю ночь не смыкая в правлении глаз,
Пришял нам приказ: "Посадить ананас! "
А в сером небе словно дух,
Летает жареный петух,
Обрызгал сверху сопляка,
Уносится за облака.
- Частушки
Время, время, время, время,
Времечко проходит,
Макаревич стал не в моде,
"Макароны" в ходе!
У меня жена похожа
Рожей на Мигулю
Я ей за это кажду ночь
Вместо Фиги - дулю!
Уважайте, братцы, труд,
Стыдно нам лениться,
Вон - по три халтуры в день
Лепит "Синя птица"!
Мы играем в ДДТ,
Только так случается,
что буквально за два дня
Концерты отменяются!
Рейган из Америки
Нам войной грозится,
Мы сыграем "Не стреляй! " -
Он угомонится!

* Я ПОЛУЧИЛ ЭТУ РОЛЬ * (р)1988 *

1. Поэт
2. Мальчики-мажоры
3. Конвейер
4. Не стреляй!
5. Церковь
6. Террорист
7. Революция
8. Я получил эту роль

- Поэт
Я весь - скрученный нерв
Моя глотка - бикфордов шнур,
Которая рвятся от натиска тем,
Тех, что я разверну.
Я - поэт заходящего дня,
Слишком многого не люблю.
Если ты, судьба, оскорбишь меня
Я просто тебя убью!
Я - пастырь, я - красный волк
Дрессировке не поддаюсь.
Пасу беззубых словечек полк
И, конечно, не женюсь.
Я, я - электрический стул
Слишком долго не посидишь.
Я Вселенной вчера между глаз звезданул,
Подняв свой земной престиж.
Сквозь голодную толпу, стоящую за искусством
Лезу, раскинув всех! Без очереди - я!
Поднапри веселей по искусству!
Без сомнений прорубим русло
Мы искусству прорубим русло
Становитесь за мной, друзья!
Я есть живой человек
Я падал тысячи раз
Сотни - проклят, сотни - воспет
Я снова встаю сейчас.
Я обожаю красивую жизнь
И нашу великую грязь.
Кого трясят - тот может пройтись,
Кто трус - из телеги вылазь!
Я называю плохое - дерьмом
А хорошее - красотой.
Если что не разрежу умом,
Распакую своей душой.
К чярту слязы - от них тоска
Наше время не терпит соплей
Посмотри, старина, на любого щенка
Он решимей тебя и злей!
Сквозь голодную толпу, стоящую за искусством
Лезу, раскинув всех! Без очереди - я!

Поднапри веселей по искусству!
Без сомнений прорубим русло
Мы искусству прорубим русло
Становитесь за мной, друзья!
И я не расстрелян, я не в тюрьме,
Хотя это желают мне.
Друг мой лучший, доброволец-судья,
Мещанин! Я хочу тебя.
Ты - клочок мягкой ваты в ушах
Ты - здоровый оскопленный пень
У тебя мой крик вызывает страх,
Как и будущий Судный день.
Ты боишься всего, что не можешь понять,
Для тебя лишь вечно - вчера
Ты мечтаешь в лапки топорик взять
Взамен голубого пера.
Вот тогда бы ты показал себя...
Что там раньше шипел Гапон
Ничего, дружок, мы побьям тебя,
А История выкинет вон!
Сквозь голодную толпу, стоящую за искусством
Лезу, раскинув всех! Без очереди - я!
Поднапри веселей по искусству!
Без сомнений прорубим русло
Мы искусству прорубим русло
Становитесь за мной, друзья!
Мальчики-мажоры
Я чествую вас, сыновья дипломатов,
Юристов, министров и профессоров.
Ожиревших актрис, журналистов-магнатов,
Многотомных поэтов и суперпевцов.
Короче, тех, кого всегда у нас вызывают на "бис".
Тех, кто везде легко пролезет без виз.
Раскройте рты, сорвите уборы -
По улице чешут мальчики-мажоры.
Раскройте рты, сорвите уборы -
На папиных "Волгах" - мальчики-мажоры.
Кичевая дрянь задернута в тело.
Душа это? Нет? Какое вам дело?
И так вся легко соплякам и просто -
Папаша добьется служебного роста.
Папаша попросит весь зал кричать ему "бис".
Папаша исполнит любой сыночка каприз.
Пр.
Зарывшись в объемах секс-бюрократок,
Уткнувшись в плюющее спермой видео,
Нежась в минорах новомодных кастратов,
Мажоры грустят по испанской корриде.
И хочется бедным в Майями или в Париж.
Сан-Ремо, Флорида - о, да, о, это престиж.
А те из них, кто подрос немного,
Лепят фильмы о счастливом быте,
Варят статьи о прямых дорогах
Или открывают дверцы в МИДе.
Они уже - те.....
Они уже - те.....
Пр.
Тут зритель воскликнет: "Здесь вся в чярном свете.
Ведь есть у тузов и молодцы сыновья".
Дружок, я вся знаю.
Я сам, брат, из этих,
Но в песне ты не понял, увы, ничего.
Пр.
-
- Конвейер
Плавно движется дорога,
Да не еду я по ней.
По дороге скачут ноги,
Рябра, груди "Жигулей".
Я сверлю 103-ю дырку,
Мне ещя пол-дня пахать.
На заводе, под копирку
Брэк учусь я танцевать.
Брэк-дэнс, брэк-брэк-денс.
А-га! А-га! А!
1240 дырок
Просверлил за смену я.
Задохнятся "Общий Рынок"
В дырке нашего нуля.
Я спросил у дяди Пети:
"Кто ж придумал танец сей?
Всю судьбу мне искалечил
Этот чяртовый конвейер. "
Брэк-дэнс, брэк-брэк-денс.
А-га! А-га! А!
Мастер Петя мне ответил:
"Брэк зробили у США
Чтоб ряденски классы у клети
Засадить на уси года.
Мы ж свои законы знаем,
Сей гопак нам не беда!
Мы конвейром повышаем
Производительность труда! "
Брэк-дэнс, брэк-брэк-денс.
А-га! А-га! А!
Не стреляй!
Не стреляй в воробьев, не стреляй в голубей,
Не стреляй просто так из рогатки своей
Эй, малыш, не стреляй и хвастай другим,
Что без промаха бьешь по мишеням живым.
Ты все тиры излазил, народ удивлял
Как отличный стрелок призы получал
Бил с улыбкой, не целясь, навскидку и влет.
А кругом говорили: "Вот парню везет! "
Пр. Не стреляй! *6
И случилось однажды, о чем так мечтал -
Он в горящую точку планеты попал,
А когда наконец-то вернулся домой
Он свой старенький тир обходил стороной
И когда кто-нибудь вспоминал о войне,
Он топил свою совесть в тяжелом вине.
Перед ним, как живой, тот парнишка стоял,

Тот, который его об одном умолял:
Пр.
-
Церковь
Я - церковь без крестов
Лечу, раскинув руки.
Вдоль сонных берегов
Окаменевшей муки.
Я - вера без причин.
Я - правда без начала.
Ты слышишь, как вскричала
Душа среди осин?
Я - птица без небес.
Я - каменное эхо.
Полузабытых мест
Печальная примета.
Полночная Луна
Мои бинтует раны,
Да серые туманы
Купают купола.
Я - церковь без крестов
Стекаю вечно в землю,
Словам ушедшим внемлю
Да пению ветров.
Я - память без добра.
Я - знанье без стремлений.
Остывшая звезда
Пропавших поколений.
В душе моей темно,
Наколки о изменах,
Разбитое стекло,
Истерзанные стены.
А завтра я умру,
Прольятся дождь покоя.
Из памяти уйду,
Взорвавшись над рекою.
- Террорист
Оглянулся, вся тихо, хвоста вроде нет
Колодец двора, яма чярного хода
Заколочена. Чярт бы побрал этот свет
Липнущий сверху чухонским уродом.
Выход - гнилая пожарная лестница
Хрупкая, сволочь, и окна вокруг.
Ползут этажи так убийственно медленно
Мимо дрожащих, истерзанных рук.
Что пялишься, дура, я ведь не голый!
Я не к тебе, я не бабник, не вор!
Я - террорист! Я - Иван Помидоров!
Хватит трепаться, наш козырь - террор!
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Гремит под ногами дырявая крыша
Ныряю в чердачный удушливый мрак.
Пока вся нормально. Голуби, тише!
Гадьте спокойно, я вам не враг.
Вот он - тайник, из него дуло чярное
Вытащил, вытер, проверил затвор
Ткнул пулемятом в стекло закопчянное
В морды кварталов, грызущих простор.
Гул голосов снизу нервною лапою
Сгряб суету в роковые тиски.
Скучно вам, серые? Счас я накапаю
Правду на смирные ваши мозги.
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Замер народ перерезанный пулями
Дярнулся, охнул, сорвался на визг
Моя психоделическая какофония
Взорвала середину, право-лево, верх-низ.
Жрите бесплатно, царячки природы,
Мысли, идеи, вся то, чем я жил.
Рвите беззубыми ртами свободу,
Вонзившуюся вам между жил.
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Люди опомнились, опрокурорились
Влезли на крышу, - Вяжи подлеца!
- Я ж холостыми, - харкая кровью,
Он выл на допросах, еле дыша.
- Ради любви к вам пошял я на муки,
Вы же святыни свои растеряли!
- Нечего, падла, народ баламутить!
Взяли и вправду его... Тра-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
- Революция
Два пальца вверх - это победа!
И это - два пальца в глаза.
Мы бьямся насмерть во вторник за среду,
Но не понимаем уже четверга.
В этом мире того, что хотелось бы нам
НЕТ!
Мы верим, что в силах его изменить
ДА!
Но, революция, ты научила нас
Верить в несправедливость добра.
Сколько миров мы сжигаем в час
Во имя твоего святого костра?
Человечье мясо сладко на вкус.
Это знают иуды блокадных зим.
Что вам на завтрак? Опять Иисус?
Ешьте, но знайте - мы вас не простим!
В этом мире того, что хотелось бы нам
НЕТ!
Мы верим, что в силах его изменить
ДА!
Но, революция, ты научила нас
Верить в несправедливость добра.
Сколько миров мы сжигаем в час
Во имя твоего святого костра?
И что же нам делать? О чям же нам петь?
Над чьими плечами моя голова?

Сколько афгани стоит смерть?
Если наша жизнь не права?
В этом мире того, что хотелось бы нам
НЕТ!
Мы верим, что в силах его изменить
ДА!
Но, революция, ты научила нас
Верить в несправедливость добра.
Сколько миров мы сжигаем в час
Во имя твоего святого костра?
Я получил эту роль см ("Периферия" N 6)
* ПЛАСТУН * (р)198? *
Дороги
Растекли-сь дороги
Растекли-сь дороги
По моим глазам.
Дороги-недотроги
К мутным небесам.
А я вчера да на пиру погулял
Да ничего не выпил, не съел.
Я вчера в облаках закопал.
Я вчера...
Пр.
А я вчера похоронил корешка.
Да он подлец да помирать не захотел.
Корешок растет, живехонек в земле.
А я где-?
Расплылись закаты
На моем лице.
Как начинали крылато мы,
Какими станем в конце.
А вот пришла погодка - чего хочешь выбирай.
Постой с тюрьмой да с сумой не рядись.
Не зарекайся, прости да подай.
Оглянись...
Пр.
Проигрыш.
Пр.
Эй, Виталька, наливай, наливай.
Накрывай, старик, да крой до краев.
А вот пришла погодка - кого хочешь выбирай.
Из десяти...
ХОЛУЕВ!!!!!
-нет Пластун
Предчувствие Гражданской войны
Когда ты стоишь у голодной стены,
Когда вместо солнца сверкает петля,
Когда ты увидишь в глазх своих ночь,
Когда твои руки готовы к беде,
Когда режутся птицы ранней весной,
Когда над душой вскипает гроза,
Когда о предательстве каркает ложь,
Когда о любви визжат тормоза.
Пр. F
А те, в кого верил, ушли далеко,
И движения их не видны.
И в промозглую рань подзаборная дрянь
Вырезает тебе на груди
Предчувствие Гражданской войны.
Когда облака ниже колен,
Когда на зубах куски языка,
Когда национальность голосует за кровь,
Когда одиночество выжжет до тла,
Когда слово "Вера" прохоже на нож,
Когда плавятся книги да колокола,
Когда самоубийство честнее всего,
Когда вместо ритма нервная дрожь.
Пр.
И в сияющем храме лики святых
Тебе говорят, что церковь - не ты.
Что ты поешь когда у тебя
Вместо смерти похабные сны.
Предчувствие Гражданской войны.
Когда черный ветер рвет паруса,
Свет в прожекторах плюется болью в лицо.
Революция без жертв - ничтожная ложь.
Слыщищь, блеют сердца у тех, кто вошь.
Когда лопнет природа и кипящая дрянь
Зажжет небеса, летящие вниз.
А антиутопия на ржавом коне
Скроет могилы уставших ждать.
Когда слово музыка это... —*2
Пр.
Предчувствие!
-нет Ветры
-нет Победа
-нет Перестроище
-нет Змей Петров
Актриса Весна

Актриса Весна после тяжкой болезни снова на сцене:

Легким движеньем вспорхнув на подмостки оттаявших крыш,

Читает балет о кошмарной любви и прекрасной измене,

Танцует стихи о коварстве героев и верности крыс.

Овации улиц раскрасили город священным зеленым.

От этой молитвы обрушилось небо лавиной тепла,

Несмолкаемый визг площадей засиренил галерки влюбленных,

В залатанных фраках фасадов заполнили партер дома.

Пр.
Актриса Весна,
Актриса Весна,
Позволь нам дожить,
Позволь нам допеть
До весны...

Солнце-генсек мусолит лорнет в императорской ложе, Мрачно ворчит о расшатаных нервах, что греть не резон,

Приподнимает за подбородки улыбки прохожих,

И, крестясь, открывает семьдесят пятый театральный сезон.

Пр.*2

* ОТТЕПЕЛЬ * (р)1991

1. Милиционер в Рок-Клубе
2. Пост-интеллигент
3. Конвейер, или брейк-денс по-русски
4. Мама, я любера люблю!
5. Большая женщина
6. Обдолбанный Вася
7. Мальчик-слепой
8. Церковь
9. Суббота
10. Ленинград

- Милиционер в рок-клубе

Да здравствует наш Ленинградский Рок-Клуб!
Самый гуманный и справедливый Рок-Клуб в мире!
И теперь не надо бояться человека с ружьям!
Мне сегодня лейтенант сказал: "Старшина!
Пойдяшь в наряд на Рубинштейна!
Что смотришь волком? Бодрее вид!
Порезвишься там, ты ж не инвалид.
Но смотри, за порядок отвечаешь мне -
Там часто бывает, как на войне.
А если что-то будет не так -
Инструкции знаешь, ты в них мастак. "
Милиционер в Рок-Клубе!
Милиционер!
А я торчу на "Алисе", "ДДТ" и "Кино"
На живого БГ посмотреть давно
Я хочу, я знаю - он будет там
О Боже, как повезло всем нам.
Но порядок есть порядок - Куда? Сидеть!
Молчать! Не кричать! Не петь!
Я не знаю, что будет. Я вижу, что есть.
Эти парни запросто могут сесть.
Милиционер в Рок-Клубе!
Милиционер!
Наконец-то кончается этот бардак.
Куда ты лезешь? Сиди, чудак!
Приходи-ка ты лучше ко мне домой,
Разольям, попоям, ты ж боже ж мой.
Я сам-то тамбовский, на очередь встал,
Я бы тоже, быть может, вам здесь сплясал,
Да лимит, понимаешь, ещя год трубить,
Дружба - дружбой, а служба - службой!
Милиционер в Рок-Клубе!
Милиционер!

- Пост-интеллигент

Умирая во сне, я часто шепчу о любви
Но верю в любовь, пока она далеко
Одиночество спит у меня на прохладной груди
Я лежу, я курю, медитирую, я вникаю в окно.
О-па! О-па!
О где же, где же ты, Европа?
Смотрю задумчиво в окно,
Но заколочено оно.
Эй, жертва огня! Прикрути свой назойливый свет.
Как жалок твой крик, как, однако, мудра тишина.

Ты жаждешь свободы, ты пьяшь, ты ползяшь за ней вслед

Ты тоскуешь, родимый, но не ведаешь, как эта баба страшна.

О-па! О-па!
О где же, где же ты, Европа?
Смотрю задумчиво в окно,
Но заколочено оно.
При слове "добро" я привычно впадаю в стресс.
Россия-красавица, ты же мрачнее чумы.
Я только на кладбище верю в прогресс,
И вижу, как вам ещя далеко до весны.
Я знаю народ, я вся про него прочитал,
Лишь просвещенье и соки способны его изменить
Народ меня ждят, да я, к сожаленью, устал
О, только не надо меня, пожалуйста, бить.
О-па! О-па! Разбитые очки.
О-па! О-па! Сгораю от тоски.

Конвейер, или брейкденс по-русски см("Я получил эту роль" N 3)

- Мама, я любера люблю!

Кто с мечом к нам придят,
Тот от меча и погибнет!
Мама!
Он не панк, он не хиппи, он не хэви-металлист,
Он не мажор, не тусовщик, мама, он не буддист,
Он не нюхает клей, он не курит траву,
Он отделает любого теоретика кунг-фу.
Мама!
Я любера люблю!
Он за железный порядок, он скромно одет,
Он почти без наколок, мама, он - интеллигент!
От заграничной заразы он спасает Москву,
Он торчит от Кобзона, он жалеет Му-му.
Мама!
Я любера люблю!
Он мне дарит цепочки, он мне дарит значки,
В его кожаной куртке звенят пятачки
Кажну ночь из Москвы он мне привозит трофей:
Скальпы вражеских панков, амулеты хиппей.
Мама!
Я любера люблю!
Люблю!

Большая женщина

Большая женщина на пляже, величиной - шестая мира

Почесывает сонно заборы между ног.

Ты ни кому не отдалась, но всем нужна твоя квартира

Как уши чешет Запад, как пятки жжет Восток.

Большая женщина!
Большая женщина на плахе косметических решений
Очередной хирург, подав наркоз, наводит красоту
Большая женщина, ты снова гладка, но где то семя,
Которым мы тебя набили, чтоб увеличить полноту?
Большая женщина!
Я падаю с высот твоей груди.
Я заблудившийся в тайге твоих волос.
Хочу тебя обнять, хочу в тебя войти,
Люблю тебя. Вставай, колосс!
Большая женщина!
Обдолбанный Вася
G D G
Обдолбанный Вася с обдолбанной Машей
C G D G
Стоял у Сайгона, на кубик шабашил,
Стоял у Огрызка, на шарик шабашил.
Тут к ним подползает обдолбанный Сеня.
Семен с воскресенья торчит в полный рост.
Семен с воскресенья торчит в полный рост.
Приносит тут Гришу обдолбанный Федя
- Ну как поторчали? - Ништяк, вся Ok.
Сидели на газе, на стройке здесь рядом.
Сторчав два баллона, решили поесть.
Обдолбанный Сеня взглянул с омерзеньем
На долбанный Невский, говно - не страна!
- Пошли-ка долбиться! - воскликнула Маша.
Что ж кайфа здесь нету. Пошли, старина.
-
- Мальчик-слепой
Мальчик-слепой,
В розовой курточке
В синих штанишках, медноволосый,
В белом вагоне цветной электрички.
Мальчик-слепой
Беспомощно вертит перед собой
Наколотыми на... на пальцы глазами.
Задающий обычные детства вопросы
Бабушке, втиснутой в бежевый плащ,
Бабушке, дремлющей клоком тепла
Бабушка!
Как мы едем?
Мальчик-слепой,
Что ждят тебя в этом
Заколченном, визгливом пространстве?
Выпрашивать мелочь на грязных вокзалах?
Клеить картонки? Мычать на баяне?
Напиваться на ощупь с больной проституткой?
Или услышать и...
Подарить миру музыку?
Подарить миру музыку!
О мальчик-слепой,
Рождянный погрязшими во мраке мирами
Ты свет мой, ты век мой, фонтанчик кровавый.
О мальчик-слепой,
Задающий обычные детства вопросы
Бабушке, втиснутой в бежевый плащ,
Бабушке, дремлющей клоком тепла
Бабушка!
Как мы едем?
Что мы видим?
Как мы любим?
О мальчик-слепой.
Мальчик-слепой.
Церковь см("Я получил эту роль" N 5)
- Суббота
Суббота. Икоту поднял час прилива.
Время стошнило прокисшей золой.
Город штормит, ухмыляется криво,
Штурмом взяв финскую финку залива,
Режется насмерть чухонской водой.
Серое нечто с морщинистой кожей,
Усыпанной пепельной перхотью звязд,
Стонет и пьят одноглазая рожа.
Жалко скребятся в затылке прохожий
Бледным потомком докуренных гряз.
Траурный митинг сегодня назначили
Мы по усопшей стране, господа.
Все песни - распроданы, смыслы - утрачены.
Где вы, герои войны и труда?
Заколотили мы в рощу дубовую
И закопали ея под Невой.
Надо бы, надо бы родить бабу новую,
Светлу, понятну, идейно толковую,
Да грешный наследный вредит геморрой.
Кладбище. Небо, хлебнув политуры,
Взракетило дыбом антенны волос.
Мне снится потоп сумасшествий с натуры:
Пушкин рисует гроб всплывшей культуры,
Медный Пятр добывает стране купорос!
Ленинград
Плюс один, ноль, плюс два, почернела Зима
Расцветает Январь язвой неба, ха-ха!
С юга ветер приполз,неспособный на бег,
Пожирает, дохляк, пересоленный снег.
А за ним, как чума - Весна. *4
Ох-ха-ха-ха!
А на Невский слетелася стая сапог,
А на Невском такая стоит кутерьма,
А над Невским в глазок наблюдает тюрьма
Состоящая из одиноких мужчин,
Ни нашедших причин дарового тепла.
Непонятна весьма - Весна. *4
Эх-ха-ха-ха!
А в каналах вода отражает мосты
И обрывы дворцов, и колонн леса
И стога куполов, и курятник-киоск,
Раздающий за так связки вяленых роз.
А культура, вспотев в целофане дождей,
Объявляет для всех Ночи Белых Ножей
И боимся все мы, что дойдям до войны...

Виновата она - Весна. *4
Ох-ха-ха-ха!
Эй, Ленинград, Петербург, Петроградище
Марсово пастбище, Зимнее кладбище.
Отпрыск России, на мать не похожий
Бледный, худой, евроглазый прохожий.
Герр Ленинград, до пупа затоваренный,
Жареный, пареный, дареный, краденый.
Мсье Ленинград, революцией меченный,
Мебель паливший, дом перекалеченный.
С окнами, бабками, львами, титанами,
Липами, сфинксами, медью, Аврорами.
Сэр Ленинград, Вы теплом избалованы,
Вы в январе уже перецелованы.
Жадной весной ваши с ней откровения
Вскрыли мне вены тоски и сомнения.
Пан Ленинград, я влюбился без памяти
В Ваши стальные глаза...
Напои до пьяна - Весна. *4
Ах-ха-ха-ха!
* АКТРИСА-ВЕСНА * (р)1992
Последняя осень.
Последняя осень, ни строчки ни вздоха.
Последние песни осыпались летом.
Прощальным костром догорает эпоха,
И мы наблюдаем за тенью и светом
Пр.*2
Осенняя осень шутя разметала
Все то что душило пас пыльною ночью
Все то что играло, давило, мерцало
Осиновым ветром разорванно в клочья
Пр.*2
Ах, Александр Сеергеевич милый,
Ну что же Вы нам ничего не сказали,
О том, что искали, держали, любили.
О том, что в последнюю осень вы знали
Пр.*2
Голодное море шипя поглгтило
Осеннее солнце и за облаками
Вы больше не вспомните то что здесь было
И пыльной травы не коснетесь руками
Уходят в последнюю осень поэты
И их не вернуть, заколочены ставни.
Остались дожди и замерзшее лето.
Осталась любовь, и ожившие камни. Последняя осень.
Пр.*2
Что такое осень.
Что такое осень - это небо. Плачущее небо под ногами.
В лужах разлетаются птицы с облаками. Осень - я давно с тобою не был.
В лужах разлетаются птицы с облаками. Осень - я давно с тобою не был.
Осень, в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.
Там, где в небе тонет печ-аль - осень темная даль.
Что такое осень - это камни. Верность над чернеющей Невою.
Осень вдруг напомнила душе о самом главном - осень, я опять лишен покоя.
Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.
Там, где в небе тонет печаль - осень темная даль.
Что такое осень - это ветер. Вновь играет рваными цепями.
Осень - доползем ли, долетим ли до ответа:
Что же будет с родиной и с нами?
Осень - доползем ли, долетим ли до рассвета,
Осень, что же будет с завтра с нами?
Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.
Там, где в небе тонет печаль - осень темная даль.
Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.
Там, где в море тонет печаль - осень темная даль.
Тает стаей город во мгле, осень, что я знал о тебе?
Сколько будет рваться листва - осень вечно права.
Дождь.
Дождь, звонкой пеленой наполнил небо майский дождь.
Гром, прогремел по крышам, распугал всех кошек гром.
Я открыл окно, и веселый ветер разметал все на столе -
Глупые стихи, что писал я в душной и унылой пустоте.
Грянул майский гром и веселье бурною, пьянящею волной
Окатило. Эй, вставай-ка и попрыгай всед за мной.
Выходи во двор и по лужам бегай хоть до самого утра.
Посмотри как носится смешная и святая детвора.
Капли на лице - это просто дождь, а может плачу это я.
Дождь очистил все и душа захлюпав, и вдруг размокла у меня.
Потекла ручьем прочь из дома к солнечным некошенным лугам.
Превратившись в пар, с ветром полетела к неизведанным, неведомым мирам.
И представил я: город наводнился вдруг веселыми людьми.
Вышли все по дождь, скоро что-то пели, и плясали, черт возьми.
Позабыв про стыд и опасность после с осложненьем заболеть,
Люди под дождем, как салют, встречали гром - весенний первый гром.
Фома
Я часто не верю, что будет зима,
Когда душной ночью лежу на полу

И мажу сгоревшую спину кефиром –
Глупый Фома без креста и квартиры, –
Мне даже не верится, что я живу.
Я часто не верю, что на небесах
Нашей любовью архангелы правят.
Ты молча уйдешь, я останусь один –
Несвежий покойник на похоронах,
Не в силах обряд этот чем-то исправить.
Жизнь наша – поле ряженых мин.
Я брел по нему, я метался на нем.
И, видя, как клочьями рвется мой друг,
Я верю с трудом в очищенье огнем
И часто не верю в пожатие рук.
Я часто не верю Большому Себе,
Когда замираю личинкою малой
Под пыльным стеклом в летаргическом сне,
Я часто не верю в слова одеяла
О том, что еще мы с тобой на коне.
Распухшая ночь сдавила виски,
На лике ее фонари оцветают.
Я шабашу на кухне в дырявом трико,
Под тяжестью слов волоса облетают...
Как хочется верить в свое ремесло.
Родина
Боже, сколько лет я иду, но не сделал и шаг.
Боже, сколько дней я ищу то, что вечно со мной,
Сколько лет я жую вместо хлеба сырую любовь,
Сколько жизни в висок мне плюет
Вороненым стволом долгожданная да-а-аль !
Черные фары у соседних ворот,
Люки, наручники, порваный рот.
Сколько раз, покатившись, моя голова
С переполненной плахи летела сюда, где
Родина.
Еду я на родину,
Пусть кричат – уродина,
А она нам нравится,
Хоть и не красавица,
К сволочи доверчива,
Ну, а к нам – тра-ля-ля -ля...
Боже,
сколько правды в глазах государственных шлюх !
Боже,
сколько веры в руках отставных палачей !
Ты не дай им опять закатать рукава,
Ты не дай им опять закатать рукава
Суетливых ночей.
Черные фары у соседних ворот,
Люки, наручники, порваный рот.
Сколько раз, покатившись, моя голова
С переполненной плахи летела сюда, где
Родина. Еду я на родину,
Пусть кричат – уродина,
А она нам нравится,
Спящая красавица,
К сволочи доверчива,
Ну, а к нам – ...
Из-под черных рубах рвется красный петух,
Из-под добрых царей льется в рты мармелад.
Никогда этот мир не вмещал в себе двух –
Был нам богом отец, ну а чертом –
Родина. Еду я на родину,
Пусть кричат – уродина,
А она нам нравится,
Спящая красавица,
К сволочи доверчива,
Ну, а к нам – ...
У тебя есть сын
У тебя есть сын, у меня – лишь ночь,
У тебя есть дом, у меня – лишь дым,
Над отцом-огнем улетая прочь
Он клуби- тся льдом по глазам седым.
У тебя поют, у меня – луна,
У тебя тепло, у меня – к нулю.
За спиной – стена, а в стене – стекло,–
Вот и весь уют, вот и вся война.
- Храм
На холодном, хмельном, на сыром ветру
Царь стоит белокаменный,
А вокруг черными воронами
Старухи свет дырявят поклонами.
А вороны заморскими кенгуру
Пляшут на раскидистых лапах крестов,
А кресты золочеными девами
Кряхтят под топорами молодцов.
Царские врата пасть раззявили –
Зубы выбиты, аж кишки видны.
Иконы комьями кровавыми
Благословляют проклятья войны.
Вой стоит, будто бабы на земле
В этот мертвый час вдруг рожать собрались.
Ох, святая мать, ох, святой отец,
Что ж ты делаешь, Егор ! Перекрестись !
А грозный командир, опричник Егор,
Кипит на ветру, ухмыляется, –
Ах вы дураки, мудачье, позор
Ваш в эту конуру не вмещается.
Верный пес царя грозного Иосифа,
Скачет Егор в счастливую жизнь.
Старое к чертовой сносим мы,
Новая вера рванет – ложись !
Небо треснуло медным колоколом,
Залепил грязный свет слюнявые рты.
Вороны черными осколками
Расплевали кругом куски тишины.
Купола покатились, как головы,
Стены упали медленно
От сабель нежданных половцев...
Пошли-ка домой. Слишком ветрено.
Ночь
Обезвреженные лица,
Защищенные глаза:

Отключается столица
С вечной жаждой в ночь вонзиться
И забыться до утра.
Ночь осеннюю разбавим
Мы кряхтением пружин.
Спи, мой Авель, спи, мой Каин,
Царь неведомых окраин,
Спи, мой темный гражданин.
Город-горе без идей.
Нам бы в каждое окно
Бросить крик потяжелее,
А в аллеях, что редеют,
Посадить одно бревно.
Горы каменных иллюзий,
Реки давленых мозгов.
В подворотнях битых люди,
Получая хрен на блюде,
Режут пьяненьких Христов.
Спите, люди всей столицы.
Вы – и звери, вы – и птицы.
Разбавляйте ложь страданьем,
Но оставьте упованье!
Спит насильственное братство
Выключателей и улиц
Это сонное богатсво
Разбивает тунеядство
Тех которые проснулись *3
Актриса Весна
Актриса Весна после тяжкой болезни снова на сцене:
Легким движеньем вспорхнув на подмостки оттаявших крыш,
Читает балет о кошмарной любви и прекрасной измене,
Танцует стихи о коварстве героев и верности крыс.
Овации улиц раскрасили город священным зеленым.
От этой молитвы обрушилось небо лавиной тепла,
Несмолкаемый визг площадей засиренил галерки влюбленных,
В залатанных фраках фасадов заполнили партер дома.
Пр.
Актриса Весна,
Актриса Весна,
Позволь нам дожить,
Позволь нам допеть
До весны...
Ра-та-та-та-та — РАЗА
А-а-аа-аа-аа —
А-а-а-а —
Солнце-генсек мусолит лорнет в императорской ложе,
Мрачно ворчит о расшатаных нервах, что греть не резон,
Приподнимает за подбородки улыбки прохожих,
И, крестясь, открывает семьдесят пятый театральный сезон.
Пр.*2
* ЧЕРНЫЙ ПЕС ПЕТЕРБУРГ * (р)1993
Время начала Рок-н-Ролла ушло.
Осталась прическа да светлая грусть.
Недоплыл ко мне Харон, утопил свое весло.
А я живой на бережку, да мне не уснуть.
А на обрыве этой прыщавой реки,
А наблюдая за дымящейся золой,
Я постирал на завтра свои носки.
Я предполагаю, что буду ЖИВОЙ!
Ах ты реченька мертвых, сколько людей!
Я сижу на бережку, смотрю на них.
Кто брассом, кто кроллем, кто на спинах плетей(?)
За ними с аквалангами сотни живых!
Воины-Вороны смывают грим.
Здесь хорошо, да там тоже дают.
Следущий заплыв, третий Рим.
А я все надеюсь, что меня не убьют!
Ай-яй-яй-яй-яй-яй-я-а-а-ай Ой-ей-ей-ей-ей-ей-ей-ей
Я слышу мертвых, я вижу живых!
Ах ты душенька-речка, время река!
Подыши ты еще, поживи не спеша.
Мне б еще допотеть, мне б еще донести!
Еще пару минут, подожди, не крести!
Дайте мне свечку, дайте вина!
Где же, черт, в этой тьме магазин?
Я не надеюсь дотянуть до седин,
Но я не хочу сходить здесь с ума!
Пр.*6
-
- Храм
На холодном, хмельном, на сыром ветру
Царь стоит белокаменный,
А вокруг черными воронами
Старухи свет дырявят поклонами.
А вороны заморскими кенгуру
Пляшут на раскидистых лапах крестов,
А кресты золочеными девами
Кряхтят под топорами молодцов.
Царские врата пасть раззявили –
Зубы выбиты, аж кишки видны.
Иконы комьями кровавыми
Благословляют проклятья войны.
Вой стоит, будто бабы на земле
В этот мертвый час вдруг рожать собрались.
Ох, святая мать, ох, святой отец,
Что ж ты делаешь, Егор ! Перекрестись !
А грозный командир, опричник Егор,
Кипит на ветру, ухмыляется, –
Ах вы дураки, мудачье, позор
Ваш в эту конуру не вмещается.
Верный пес царя грозного Иосифа,
Скачет Егор в счастливую жизнь.
Старое к чертовой сносим мы,

Новая вера рванет – ложись !
Небо треснуло медным колоколом,
Залепил грязный свет слюнявые рты.
Вороны черными осколками
Расплевали кругом куски тишины.
Купола покатились, как головы,
Стены упали медленно
От сабель нежданных половцев...
Пошли-ка домой. Слишком ветрено.
Беда
Выросли перья у тощей зимы.
Серая грязь от Луны до креста.
Затопила дома как кошмарные сны.
Как голодная шлюха после поста.
Реки утюжит ветер-каток.
Из сучьев вылазит зеленый свист.
Пищит вода, гуляет восток,
Ухмыляется запад-контрабандист!
Пр.
Навалилась беда.
Как на огонь вода!
Сплющила рожу оконным стеклом,
Смотрит в дом!
Я схожу с ума!
Да, я схожу с ума!
Я завесил все окна тяжелым сном,
Холодным льдом!
У котов съезд всех кошачьих каст.
Снег в дырах, как память, ворон не счесть.
У кобелей по талону, но всем сука не даст.
Оттаяло все: и любовь, и месть.
А я не рад теплу, я разлюбил рассвет.
Я сижу в темноте, шевелю рукой.
И мне кажется что меня уже нет,
Потому что тебя, тебя нет со мной!
Пр.
Матерится земля - шкура на китах!
Драные бока подставляя теплу!
Солнце ударило небу в пах,
Деревья торчат по колено в бреду!
Полным распадом мира, весна!
Салютует всем нам, что она удалась.
Чует новые запахи стерва-страна!
Все готовится жить. Ты одна не спаслась!
Пр.
Сосны-виселецы. Дождь - потоп.
Разлука-беда уже на крыльце.
Перелетные птицы кричат между строк.
Я стираю глаза на своем лице.
Мне они никчему, ведь тебя больше нет.
Тонет память обрывками в луже воды.
Я глотаю последний огонь сигарет.
Я впустил ее в дом. Я в тисках у Весны!!
Пр. *2
Ты не один
Когда идет дождь
Когда в глаза свет
Проходящих мимо машин
И никого нет
На дорожных столбах венки,
Как маяки
Прожитых лет,
Что ты в пути.
Третью жизнь за рулем
Три века без сна
Заливает наши сердца серым дождем
И кажется все:
По нулям кислород и бензин
И с кем-то она
Но вся-таки знай -
Ты не один!
Ветви старых дорог
Хлещут тебя по лицу
Нас гоняет по свету ветер и рок
Золотая листва
Полыхая огнем,
Вместе с верностью рвется к концу
Лишь ночной чернозем, чернозем
Да в небе звезда.
На дороге туман
Нам мерещится дым
Ты уехал за счастьем,
Вернулся просто седым
И кто знает, какой новой верой
Решится эта борьба
Быть, быть на этом пути
Наша судьба.
Ты не один!
-нет Я остановил время
-нет В это
- Пост-интеллигент
Умирая во сне, я часто шепчу о любви
Но верю в любовь, пока она далеко
Одиночество спит у меня на прохладной груди
Я лежу, я курю, медитирую, я вникаю в окно.
О-па! О-па!
О где же, где же ты, Европа?
Смотрю задумчиво в окно,
Но заколочено оно.
Эй, жертва огня! Прикрути свой назойливый свет.
Как жалок твой крик, как, однако, мудра тишина.
Ты жаждешь свободы, ты пьяшь, ты ползяшь за ней вслед
Ты тоскуешь, родимый, но не ведаешь, как эта баба страшна.
О-па! О-па!
О где же, где же ты, Европа?
Смотрю задумчиво в окно,
Но заколочено оно.
При слове "добро" я привычно впадаю в стресс.
Россия-красавица, ты же мрачнее чумы.
Я только на кладбище верю в прогресс,

И вижу, как вам ещя далеко до весны.
Я знаю народ, я вся про него прочитал,
Лишь просвещенье и соки способны его изменить
Народ меня ждят, да я, к сожаленью, устал
О, только не надо меня, пожалуйста, бить.
О-па! О-па! Разбитые очки.
О-па! О-па! Сгораю от тоски.
- Террорист
Оглянулся, вся тихо, хвоста вроде нет
Колодец двора, яма чярного хода
Заколочена. Чярт бы побрал этот свет
Липнущий сверху чухонским уродом.
Выход - гнилая пожарная лестница
Хрупкая, сволочь, и окна вокруг.
Ползут этажи так убийственно медленно
Мимо дрожащих, истерзанных рук.
Что пялишься, дура, я ведь не голый!
Я не к тебе, я не бабник, не вор!
Я - террорист! Я - Иван Помидоров!
Хватит трепаться, наш козырь - террор!
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Гремит под ногами дырявая крыша
Ныряю в чердачный удушливый мрак.
Пока вся нормально. Голуби, тише!
Гадьте спокойно, я вам не враг.
Вот он - тайник, из него дуло чярное
Вытащил, вытер, проверил затвор
Ткнул пулемятом в стекло закопчянное
В морды кварталов, грызущих простор.
Гул голосов снизу нервною лапою
Сгряб суету в роковые тиски.
Скучно вам, серые? Счас я накапаю
Правду на смирные ваши мозги.
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Замер народ перерезанный пулями
Дярнулся, охнул, сорвался на визг
Моя психоделическая какофония
Взорвала середину, право-лево, верх-низ.
Жрите бесплатно, царячки природы,
Мысли, идеи, вся то, чем я жил.
Рвите беззубыми ртами свободу,
Вонзившуюся вам между жил.
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Люди опомнились, опрокурорились
Влезли на крышу, - Вяжи подлеца!
- Я ж холостыми, - харкая кровью,
Он выл на допросах, еле дыша.
- Ради любви к вам пошял я на муки,
Вы же святыни свои растеряли!
- Нечего, падла, народ баламутить!
Взяли и вправду его... Тра-та-та!
Тра-та-та-та-та!
Тра-та-та-та-та!

Черный пес Петербург
Черный пес Петербург - морда на лапах,
Стынут сквозь пыль ледяные глаза.
В эту ночь я вдыхаю твой каменный запах
Пью названия улиц, домов поезда.
Черный пес Петербург - птичий ужас прохожих,
Втиснутых в окна ночных фонарей.
На Волковском воют волки, похоже
Завтра там будет еще веселей.
Пр.
Этот зверь никогда никуда не спешит.
Эта ночь никого ни к кому не зовет.
Черный пес Петербург - я слышу твой голос
В мертвых парадных, в хрипе зонтов
Твои ноты разбросаны всюду как ворох,
Капли крови на черствых рублях стариков.
Черный пес Петербург - крыши, диваны,
А выше поехавших крыш пустота.
Наплоняются пепом в подъездах стаканы.
В непролазной грязи здесь живет пустота.
Пр.
Черный пес Петербург - рассыпанный порох
Тайны этих стен гробовой тишины
Дышит в каждом углу по ночам странный шорох
Здесь любой монумент в состоянии войны
См
Черный пес Петербург - время сжалось луной
Gm
И твой старый хозяин сыграл на трубе.
Cm
Вы молчите вдвоем, вспоминая иное
Расположение волн на Неве.
Черный пес Петербург - ночь стоит у причала.
Завтра в путь я не в силах судьбу отыграть.
В этой темной воде отражение начала
Вижу я, и как он не хочу умирать.
Черный пес Петербург - есть хоть что-то живое
В этом царстве облеванных временем стен?
Ты молчишь, ты всегда в состоянии покоя
Даже в тяжести самых крутых перемен.
Пр.* 2
Только я, только ты, я, ты, я, ты.
Сердце, наше сердце живет.
Только я, только ты, я, ты, я, ты.
Сердце, наше сердце живет.
Наше сердце поет.
Этот Звеерь!
Эта Но–очь!
Только я, только ты, я, ты, я, ты.
Сердце, наше сердце живет.
-
Дождь.

Дождь, звонкой пеленой наполнил небо майский дождь.

Гром, прогремел по крышам, распугал всех кошек гром.

Я открыл окно, и веселый ветер разметал все на столе -

Глупые стихи, что писал я в душной и унылой пустоте.

Грянул майский гром и веселье бурною, пьянящею волной

Окатило. Эй, вставай-ка и попрыгай всед за мной.

Выходи во двор и по лужам бегай хоть до самого утра.

Посмотри как носится смешная и святая детвора.

Капли на лице - это просто дождь, а может плачу это я.

Дождь очистил все и душа захлюпав, и вдруг размокла у меня.

Потекла ручьем прочь из дома к солнечным некошенным лугам.

Превратившись в пар, с ветром полетела к неизведанным, неведомым мирам.

И представил я: город наводнился вдруг веселыми людьми.

Вышли все по дождь, скоро что-то пели, и плясали, черт возьми.

Позабыв про стыд и опасность после с осложненьем заболеть,

Люди под дождем, как салют, встречали гром - весенний первый гром.

Осень

стих из Черного Пса Петербурга.

Осень. Небо. Хлебы в снеге.

Чистота голодных глаз.

Лето в это на телеге

Укатилося от нас.

Лета нет. Как кометы

Блещут листья на ветру.

Осень - крики без ответа.

Осень - вера в тишину.

Скоро вьюги и метели,

Скоро смерть заговорит.

Только ели еле-еле

Зеленея греют вид.

Что такое осень.

Что такое осень - это небо. Плачущее небо под ногами.

В лужах разлетаются птицы с облаками. Осень - я давно с тобою не был.

В лужах разлетаются птицы с облаками. Осень - я давно с тобою не был.

Осень, в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.

Там, где в небе тонет печ-аль - осень темная даль.

Что такое осень - это камни. Верность над чернеющей Невою.

Осень вдруг напомнила душе о самом главном - осень, я опять лишен покоя.

Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.

Там, где в небе тонет печаль - осень темная даль.

Что такое осень - это ветер. Вновь играет рваными цепями.

Осень - доползем ли, долетим ли до ответа:

Что же будет с родиной и с нами?

Осень - доползем ли, долетим ли до рассвета,

Осень, что же будет с завтра с нами?

Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.

Там, где в небе тонет печаль - осень темная даль.

Осень в небе жгут корабли. Осень, мне бы прочь от земли.

Там, где в море тонет печаль - осень темная даль.

Тает стаей город во мгле, осень, что я знал о тебе?

Сколько будет рваться листва - осень вечно права.

Последняя осень.

Последняя осень, ни строчки ни вздоха.

Последние песни осыпались летом.

Прощальным костром догорает эпоха,

И мы наблюдаем за тенью и светом

Пр.*2

В последнюю осень.

Осенняя осень шутя разметала

Все то что душило пас пыльною ночью

Все то что играло, давило, мерцало

Осиновым ветром разорванно в клочья

Пр.*2

Ах, Александр Сеергеевич милый,

Ну что же Вы нам ничего не сказали,

О том, что искали, держали, любили.

О том, что в последнюю осень вы знали

Пр.*2

Голодное море шипя поглгтило

Осеннее солнце и за облаками

Вы больше не вспомните то что здесь было

И пыльной травы не коснетесь руками

Уходят в последнюю осень поэты

И их не вернуть, заколочены ставни.

Остались дожди и замерзшее лето.

Осталась любовь, и ожившие камни. Последняя осень.

Пр.*2

Я зажег в церквях все свечи.

Я зажег в церквях все свечи, но одну - одну оставил,

Чтобы друг в осенний вечер да по мне ее поставил,

Чтобы дальняя дорога мне короче показалась,

Чтоб душа, вздремнув немного, вновь в Россию собиралась.

Где порвав к чертям все тело сберегла ее живою.

Днем дралась а ночью пела, не давала ей покоя.

Грела льдом кормила небом, жизнь с овчину отрыдалась.

Целовала спелым снегом и огнем ласкать пыталась.

Отняла любовь земную, подарив тоску и веру,

Разбавляя удалую жизнь веселием без меры.

Ни кола двора ни денег - только горечь да тревогу, Да закат где все до фени, где ни двери, ни порога

Соло

Я зажег в церквях все свечи, но одну - одну оставил,

Чтобы друг в осеннии вечер да по мне ее поставил,

Чтобы дальняя дорога мне короче показалась,

Чтоб душа, вздремнув немного, снова к дому собиралась.

Отпустил попам грехи я, чтоб они мне отмолили.

Все что мне друзья налили - все тебе, моя Россия!

Во время соло хорошо периодически отпускать струну под

указательным пальцем. У F - отпускать все баррэ. У E - зажимать

3-ю на втором.

- Суббота

Суббота. Икоту поднял час прилива.

Время стошнило прокисшей золой.

Город штормит, ухмыляется криво,

Штурмом взяв финскую финку залива,

Режется насмерть чухонской водой.

Серое нечто с морщинистой кожей,

Усыпанной пепельной перхотью звязд,

Стонет и пьят одноглазая рожа.

Жалко скребятся в затылке прохожий

Бледным потомком докуренных гряз.

Траурный митинг сегодня назначили

Мы по усопшей стране, господа.

Все песни - распроданы, смыслы - утрачены.

Где вы, герои войны и труда?

Заколотили мы в рощу дубовую

И закопали ея под Невой.

Надо бы, надо бы родить бабу новую,

Светлу, понятну, идейно толковую,

Да грешный наследный вредит геморрой.

Кладбище. Небо, хлебнув политуры,

Взракетило дыбом антенны волос.

Мне снится потоп сумасшествий с натуры:

Пушкин рисует гроб всплывшей культуры,

Медный Пятр добывает стране купорос!

* ЭТО ВСЕ... * (p)1995

1. Глазища

2. Ветер

3. Четыре окна

4. Белая ночь

5. Российское танго +/-

6. Агидель(Белая река) +++

7. Жизнь на месте +–

8. Это все...

- Глазища

Вот она - куда-то идет

Вот он - я, смотрю на нее

Это было вчера - мы молчали вдвоем

Она свежа и прекрасна, я сказал: "Пойдем!"

Я там, где небо без крыши, где дым без огня

Где саблезубые мыши все мимо меня

Где гвозди вбитые в воду ржавеют дождем,

Где мы в непогоду погоду найдем

Эта любовь ужасна, эта весна хороша!

Припев:

А твои, твои глазища,

Твое имя на заборе,

Я согласен выпить море,

Лишь бы доползти до днища

Разгулялася природа,

При деньгах, а все же нищий,

Продолженья просят рода

Эти чертовы глазища!

Я сказал ей, я сказал ей: "Пора!"

Вот она, куда-то идет

Вот он - я, смотрю на нее,

Здесь я не знаю что петь,

Я не знаю, чем быть,

Я научился не спать,

Но разучился любить,

Я вроде что-то забыл,

Ты конечно права

Иди ко мне,

Мы потом напишем слова

Эта весна ужасна, эта любовь хороша

Припев.

Ветер

О прекрасная даль, поглотившая небо.

Облака, как к любимой, прижались к земле,

Где ты и я под простой да нескошенной крышей

Ищем друг в друге тепло. Что, что,

Что нам Ветер да на это ответит,

Несущийся мимо, да сломавший крыла.

И, упав между нами, так недолго любимых,

Разбил он объятья как простое стекло.

Мы стояли на прошлом, мы ждали начала,

Прижимаясь к стене, где исчезли они.

Где еще одну жизнь одна смерть обвенчала

Парой вспышек огня да в эти смутные дни.

Четыре окна

Долго брел в темноте я без мира, без сна.

В пустоте суета подгоняла кнутом.

Но судьба подарила четыре окна

Привела меня даль в этот дом.

Где подруга - трава расстелила постель.

А чернявая ночь подложила луну.

А краюха - зима наливала метель.

И я пьян от всего, живу.

Пр.

В твои четыре окна кричит вьюга.

В твои четыре окна летит лето.

В твои четыре окна поет осень.

В твои четыре окна разбила птица - Весна.

В твои четыре окна смотрю я!

Я купался в реке, а в далеких церквах

Я молился ему и просил об одном.

Отжени от меня ты сомненья и страх.

Сохрани и спаси этот дом.

Отжени от меня дождевицу - печаль.
Отжени от меня одинокую ночь.
Отжени от меня суетливые дни.
Отжени, ангел мой, отжени.
Пр.
Белая ночь
Не дожить, не допеть, не дает этот город уснуть
И забыть те мечты, чью помаду не стер на щеке.
В эту белую ночь, твои люди, шаги, как враги.
Обнаженную ночь, твоя медная речь - острый меч.
Пр:
В эту белую ночь, да в темные времена.
В эту белую ночь, да в темные времена.
Как ты там, за чертой, где ты там в тишине.
Заболел я душой, что вернулась ко мне.
Эта белая ночь без одежд ждет и просит любви.
Эта голая ночь, пропаду я в объятьях ее, не зови.
Пр.
Пр.
В эту белую ночь —*14
Кто знает, как там на скрипке это все проиграть?
- Российское танго
Отпустили грехи чужим женам,
Доставали небо из сита.
Предлагали хлеба иконам,
Да иконы у нас всегда сыты.
Ах, как крестили мы любовью свадьбы,
Но женихи не доживали до ночи.
Все пропали,
А наши бабы ушли туда,
Где длинней, да короче,
Эх, трудно слить унитаз да небо ...
Легче крыть это все матом.
Баба Вера, я был или не был -
Женихом твоим, отцом или сватом...
Пропечатали буквами наши песни,
Понашили из трусов героев...
Потерялся я среди этих строев,
Ничего не пойму, хоть тресни...
(октябрь 1993)
- Агидель (белая река)
Недавно его встретил я,
Он мне родня по юности
Смотрели, ухмылялися,
Да стукали в две рюмочки,
Ну как живешь? - Не спрашивай...
Всем миром правит добрая,
Хорошая, чуть вздорная
Но мне уже не страшная...
Припев:
Белая река, капли о былом
Ах, река-рука, поведи крылом
Я тону, и мне, в этих пустяках
Ты рюмка на столе, ты небо на руках
А помнишь эту песенку,
Что запевали детством мы
В подъезде да на лесенке
Стояли наши стороны
И свет окном разбавленный
Был нам милее солнышка
И ветерок отравленный
Хватали мы из горлышка...
Припев.
И к миру, где все поровну
Судьба вела нас веником,
А мы смотрели в сторону,
И было все до фени нам
И в этой вечной осени
Сидим с тобой, два голых тополя
А смерть считает до семи,
И утирает сопли нам
Припев.
Жизнь как всегда на месте
Старше слова "дорога", вспомнил новые строчки,
В них веселья немного, все овраги да кочки,
В них тревожные вести, в них печальные ноты,
В них лицо - кричу: "Кто ты?" я к себе же без лести
Пр. Жизнь как всегда на месте. —2
Похмеляется утро, ночь заляпана светом.
Миром серым и мутным, до конца о нем спетом.
Захлебнулся от пыли, задохнулся от водки,
Думал, мы уже были. Что ж мне выжать из глотки?
Пр.
Заплатили намало, но долгов еще больше.
Вылез я из подвала, проживу, думал, дольше.
Я решил стать красивым, чистым, светлым и юным,
Но меня кто-то двинул, дунул, шлепнул да плюнул.
Пр.
Все проходит. В постели чую чье-то дыханье.
Свет включил, налетели мысли, чувства, желанья.
Дуя нежно мне в ухо Люба, Вера, Надюха,
Отвечая играя:"Я ж твоя, дорогая!"
Пр —2
Это все...
Побледневшие листья окна зарастают прозрачной водой.
У воды нет ни смерти, ни дна. Я прощаюсь с тобой.
Горсть тепла после долгой зимы - донесем.
Пять минут до утра - доживем.
Наше море вины поглощает время-дыра
Пр.
Это все, что останется после меня,
Это все, что возьму я с собой.
Две мечты и печали стакан. мы, воскреснув, допили до дна.
Я не знаю, зачем тебе дан правит мною дорога-луна
И не плачь, если можешь, прости. Жизнь - не сахар, а смерть нам - не чай.
Мне свою дорогу нести. До свиданья, друг, и прощай.
Пр.*2

С нами память сидит у стола, а в руке ее пламя свечи.

Ты такой хорошей была, посмотри на меня, не молчи.

Крики чайки на белой стене окольцованной черной луной.

Нарисуй что-нибудь на окне и шепни на прощанье рекой.

Пр.*2

(октябрь 1993)

This article was processed by the author using Springer-Verlag LaTeX A&A style file *L-AA* version 3.